

● ● ●
Пока ты спишь, пока метели дуют,
Я над тобою тихо поколдую,
Горячий лоб ладонью остужу,
Про доброе тебе наворожу.

Чтобы тебе не плакаться, а праздновать,
Чтобы тебя, пригожего, не сглазили,
Доверчивого чтобы не обидели,
Чтоб други или недруги не выдали.

Пока ты спишь, усталый и измученный,
Пока снега колышутся позёмками,
Я отведу печали неминучие
Руками неумелыми и тонкими,

Чтобы тебя морока не морочила,
Напраслина людская не порочила,
Чтоб маетою маетной не маялся,
Перед судом неправедным не каялся.

Я поколдую над тобой украдкою,
Пока метель лютует беспросветная.
Все горести твои да будут сладкими,
Да будет грусть высокою и светлою.

● ● ●
Что там с тобой творится без меня?
Как дышится тебе и как живётся?
Чьё отраженье в зеркале смеётся,
Когда ты без меня?

Какие сны ты видишь без меня,
Когда скользит рассвет по синим стёклам?
Склоняешься ты к чьим ладоням тёплым,
Когда ты без меня?

Легко ли тебе, милый, без меня?
Наедине с любимыми, с другими
Уж не моё ли повторяешь имя,
Когда ты без меня?

И если ты сумеешь без меня,
Хочу тебе удачи неизменной:
Пусть это будет лучшая из женщин,
Когда ты без меня...

● ● ●
Отшумели белые метели—
Нынче ночью лебеди летели,
Нынче ночью лебеди кричали
Высоко, протяжно и печально.

Нынче ночью маялись олени
От глухого, смутного боления,
Головами пьяными качая
Над лиловым всплеском иван-чая.

Нынче ночью вздрагивали камни,
Будто кто-то трогал их руками,
Будто рыбы белые на суше,
Будто кто им дал живую душу.

Ночь проходит, я смеюсь и плачу
Оттого, что чуда не отсрочить.
Можно было всё переиначить
Нам с тобой, но только нынче ночью.

● ● ●
Я проснусь морозным утром,
Когда сны твои легки,
Погоню оленью упряжь
Вдоль заснеженной реки.

У меня оленья шуба,
Да оленьи торбаза,
Да обветренные губы,
Да зелёные глаза.

А олени, словно тени,
И послушны, и легки,
Понесутся по веленью
Неуверенной руки.

Я уеду к синю морю,
Где студёная вода,
Где и горюшко—не горе,
Где и горе—не беда.

Не ищи меня по следу
Вдоль заснеженной реки.
Ранним утром я уеду,
Когда сны твои легки.

● ● ●
Бал состоялся. Башмачок потерян.
Но где же принц? И, топнув каблучком,
Вбегаю я, растерянная, в терем,
Раскинув руки, падаю ничком.

Ах, дура-дурочка из переулочка!
В толкучке рыночной принц-дурачок
На расписную глиняную дудочку
Меняет мой непарный башмачок.

● ● ●
Сын рисует синие машины,
Сын рисует синие маслины,
Сын рисует город голубой,
Синий дым над синею трубой.

И повсюду—синее сиянье,
Синие смеются марсиане,
На листке тетрадном синий цвет—
Как в снегу весеннем синий след.

Говорю я: «Так же не бывает».
Сын глазами синими моргает:
«Нет, бывает».

Может, и бывает,
Взрослые об этом забывают.

● ● ●
А в Дудинке ветры дуют,
Словно в дудочку дудят.
Буду думать, думать, думать,
Как уехать от тебя.

Дудочка-Дудиночка,
Голубая льдиночка.

Град портовый, град фартовый,
По снегам твоим хожу,
В замороженные окна
Завороженно гляжу.

Сердце сжалось от боли:
Ах, разлука нелегка!
Полюбить в Дудинке, что ли,
Молодого рыбака?

Чтоб любил меня роскошно,
Непонятную пока,
Чтоб к глазам моим раскосым
Долго-долго привыкал.

А в Дудинке ветры дуют,
Словно в дудочку дудят.
Буду думать, думать, думать,
Как уехать от тебя.

Дудочка-Дудиночка,
Сердца половиночка.

● ● ●
Приучил меня к расставаниям,
К расстояниям приучил.
О, постылое постоянство
Постиженья простых причин,
Разрывающих наши пальцы,
Двух скитальцев во тьме ночи.
Не расстаться нам, кайся не кайся.
Не сойтись нам, кричи не кричи.

Всё конверты, конверты синие,
Словно проруби на реке.
Ты всё думаешь, что я сильная,
Что могу от тебя вдалеке.

Если б знала, что только слабого
Бережете вы от беды,
Извела бы тебя я жалобой
Чайки, стонущей у воды.

● ● ●
Тончайшее кружево сада,
Легчайшая эта прохлада—
Усталому сердцу отрада.
Спасибо, друг милый, я рада.

Прелестнейшая серенада
Под звуки гитарного лада—
За что мне такая награда?
А впрочем, спасибо, я рада.

Тишайшая грусть листопада.
Две тени, бредущие рядом,
И кротость нежнейшего взгляда...
О, только не это. Не надо.

● ● ●
С ума сойти!
Такого лета
Я не видала тыщу лет.
Сквозь путаницу влажных веток
В меня врывается рассвет.
Я рассветаю, рассветаю,
И вот уже совсем светло,
И солнце, в небе вырстая,
Дрожит оранжевым пятном.
Звенит кузнечик так отчаянно,
Как будто бы в последний раз,
Как будто бы струна нечаянно
Мучительно оборвалась.
Зелёным пламенем объаты
Грозой измятые цветы.
В безумстве лета
Виноваты
Два человека—
Я и ты.